

От этих слов лицо Шэнь Минчжоу мгновенно посуровело.

— Вчера вечером кто-то ворвался в лабораторию и разгромил наши проекты, — Оуян Бои едва сдерживала рыдания. — Я только что зашла, чтобы всё проверить, а герметичное устройство стыковки и преобразования солнечной энергии и анализаторы... они полностью... полностью...

— Не паникуй. Первым делом сообщи учителю, я сейчас буду, — оборвал её Минчжоу и, сбросив вызов, быстрым шагом направился к выходу.

Стоило ему сорваться с места, как спорящие инженеры замолчали. Их озадаченные взгляды сошлись на юноше.

— Огонёк, ты куда? — окликнул его Цзян Юэ. Помня о строгом наказе Шао Ляня, он не смел упускать Минчжоу из виду.

— Мне нужно в школу. ЧП, — бросил Минчжоу на ходу, даже не обернувшись.

Этих слов хватило, чтобы в голове Цзян Юэ взвыла тревожная сирена. Он бросился вдогонку, на бегу выживая телефон и набирая номер босса:

— Шеф, беда! У доктора Шэня в школе что-то стряслось. Да, я бегу за ним.

Минчжоу даже представить не мог, в каком состоянии сейчас лаборатория.

Этот проект был детищем Оуян Бои, сам он лишь слегка помог ей в расчётах.

В том, чьих это рук дело, Минчжоу не сомневался ни секунды. Только Шэнь Хао был способен на подобное.

Его почерк Минчжоу выучил наизусть: в начальной школе тот рвал его тетради, в средней — пакостил исподтишка и валил всё на него.

Минчжоу наивно полагал, что Шэнь Хао побоится трогать Оуян и найдёт другой способ выместить злость. Он забыл, что в свои школьные годы Шэнь Хао действовал напролом, руководствуясь слепой, ничем не прикрытой злобой. Ему чужда была тонкая игра.

«Из-за меня пострадала ни в чём не повинная девчонка» — эта мысль жгла изнутри.

Юноша пробирался сквозь плотный поток сотрудников Компании Высоких Технологий,

спешащих на работу. Прохожие с любопытством оборачивались на него, как вдруг у самого тротуара с визгом тормозов замер чёрный внедорожник.

Резкий, требовательный гудок вырвал Минчжоу из раздумий.

Дверь машины распахнулась, и навстречу ему поспешно шагнул мужчина.

— Что стряслось? — раздался до боли знакомый голос.

Минчжоу оторопело замер. Перед ним стоял Шао Лянь, но выглядел он совершенно иначе: безупречно скроенный строгий костюм, изысканные запонки, стильные очки в тонкой чёрной оправе, выгодно подчёркивающие благородные черты лица. От его привычной дерзкой небрежности не осталось и следа — сейчас он выглядел как респектабельный топ-менеджер, сошедший со страниц финансового журнала. Именно таким Минчжоу всегда представлял себе идеального руководителя корпорации.

— Шао Лянь? — удивлённо выдохнул юноша.

— Он самый, — мужчина слегка нахмурился и, мягко увлекая его за плечо к машине, открыл пассажирскую дверь. — Садись. Куда тебя подбросить?

В салоне Минчжоу немного пришёл в себя. Хладнокровие вернулось к нему. Шэнь Хао всегда метил только в него одного, и как бы сильно ни пострадали приборы, Оуян Бои ничего не угрожало.

— Пожалуйста, отвези меня в среднюю школу Чэнмин. Это срочно, — негромко произнёс он, усаживаясь поудобнее.

— Что, домашку забыл сделать и классный руководитель вызывает на ковёр? — попытался разрядить обстановку Шао Лянь, лавируя в утреннем потоке машин.

Минчжоу помолчал немного, решая, стоит ли откровенничать, но всё же ответил прямо:

— Стендовый эксперимент, в котором я помогал однокласснице, разгромили.

— Разгромили? Как это?

— Кое-кто... кто меня очень сильно ненавидит, уничтожил наше оборудование, — Минчжоу запнулся и тише добавил: — По крайней мере, мне так кажется.

Он поймал себя на мысли, что всё ещё несёт на себе груз детских страхов перед Шэнь Хао. Для

взрослого человека вроде Шао Ляня всё это, наверное, выглядело как глупые ребяческие дразги.

— Не вешай нос, — мягко подбодрил его Шао Лянь, уловив, как помрачнел юноша. — Даже если это лишь догадка, у нас уже есть подозреваемый. Пусть тот, кто нашкодил, платит по счетам. Научная работа — адский труд, и никто не смеет безнаказанно крушить чужие старания.

Возле лабораторного корпуса школы Чэнмин толпился народ. Проход преграждала наспех натянутая заградительная лента с табличкой «Посторонним вход воспрещён».

Внутри всё оказалось гораздо хуже, чем ожидал Минчжоу. В коридоре сиротливо валялся пустой огнетушитель, а на полу виднелись грязные разводы копоти.

— Шэнь Минчжоу! — окликнул его учитель Гу Цинлай, заметив приближающегося юношу. — Постой, не заходи туда, там настоящий погром, упадёт ещё что-нибудь на голову. Полиция только закончила фиксировать следы... Простите, а вы?..

Ослепительный вид Шао Ляня невольно приковывал взгляд преподавателя.

— Добрый день, уважаемый учитель, — Шао Лянь вежливо улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. — Я двоюродный брат Минчжоу.

Пока Шао Лянь искусно заговаривал зубы преподавателю, Минчжоу бесшумно проскользнул под ленту и перешагнул порог разгромленной лаборатории.

Помещение больше не напоминало научный класс — скорее зону стихийного бедствия. Повсюду блестели лужи, в воздухе висел удушливый, едкий запах гари.

Каждый прибор пострадал в той или иной степени. Покрытые белым налётом порошкового огнетушителя мониторы тускло поблёскивали, отражая силуэт застывшего в оцепенении Минчжоу.

Защитный купол герметичного устройства стыковки и преобразования солнечной энергии был пробит насквозь, а скрывавшаяся под ним плата и полупроводники превратились в бесформенное месиво. Похоже, по деталям прошли паяльной лампой или сварочным аппаратом.

— Вандал пробрался сюда ночью, всё разнёс, а напоследок попытался устроить пожар. Из-за дыма сработала сигнализация, прибежал сторож и вызвал пожарных с полицией, — сокрушённо вздохнул подошедший сзади Гу Цинлай, глядя на застывшего ученика. —

Исполнителя уже задержали. Школа этого так не оставит, виновник ответит по всей строгости закона!

Минчжоу не волновало, кого там поймали. Он присел на корточки, осматривая порванные провода, и попытался запуститься. Тщетно — прибор был мёртв.

— Твоя работа? — тихо спросил Шао Лянь, окинув взглядом царящий вокруг хаос.

— Нет, моей одноклассницы. Я лишь немного помогал, — Минчжоу протянул руку к осколкам защитного кожуха.

— Осторожнее, порежешься, — Шао Лянь перехватил его за запястье.

Минчжоу молча покачал головой и, аккуратно убрав разбитое стекло, достал из обломков искорёженную кнопку запуска. На ней красовался маленький розовый кролик — любимый талисман Оуян Бои.

Минчжоу мог бы без труда собрать систему фотоэлектрического преобразования в десятки раз эффективнее этой, но он намеренно не стал менять саму концепцию проекта. Это была мечта Оуян, её идея, над которой шестнадцатилетняя девчонка корпела все летние каникулы, три месяца без сна и отдыха паяя контакты и разбираясь в чертежах.

И теперь всё это превратилось в грудку обгорелого хлама.

Глядя на забавную мордочку кролика на искорёженном пластике, Минчжоу глухо произнёс:

— Она отдала этому три месяца жизни. Сама искала материалы, сама возилась с паяльником. Я всего лишь написал для неё алгоритм оптимизации и подсказал, какие проводники лучше взять. И вот чем всё закончилось.

Шао Лянь почувствовал, как юношу накрывает волна вины.

— Ты ни в чём не виноват, — попытался успокоить его он.

Взгляд Минчжоу сделался жёстким и холодным:

— Нет. Это из-за меня.

Не будь его здесь, лаборатория школы Чэнмин никогда бы не пострадала. В прошлой жизни Минчжоу сталкивался с гораздо более изощрёнными «несчастливыми случаями», устроенными тем же самым человеком. Сомнений быть не могло.

Обойдя разгромленный класс, Минчжоу заметил одну деталь: масштаб разрушений был неравномерным.

Даже далёкий от школьных проектов Шао Лянь сообразил: погромщик целенаправленно крушил именно установку солнечной энергии в углу. Остальные столы пострадали мимоходом — лишь для того, чтобы замаскировать истинную цель налёта под обычное хулиганство.

У дверей лаборатории всхлипывали перепуганные школьники, окружившие преподавателей. Для многих из них это был первый серьёзный конкурсный проект, в который они вложили всю душу, и случившееся повергло их в шок.

Оуян Бои плакала тихо, кусая губы, отчего у стоявших рядом подруг тоже наворачивались слёзы.

Шэнь Хао вертелся тут же, всю изобразив сочувствие:

— Оуян, не плачь. Этого ублюдка уже повязали, полиция из него всю душу вытрясет. Оборудование мы восстановим. Я прямо сейчас позвоню отцу, и наша семейная компания «Технологии Шэнь» пришлёт новые приборы. Ещё и инженеров в помощь выделим, так что к Конкурсу инновационных технологий мы точно всё успеем сдать!

Компания «Технологии Шэнь» пользовалась в городе авторитетом, и столь щедрое обещание Шэнь Хао мгновенно вызвало у ребят волну благодарности.

Минчжоу едва сдержал горькую усмешку. Натворить бед, а потом благородно спасать положение, зарабатывая дешёвый авторитет — в этом был весь Шэнь Хао.

Минчжоу крепче сжал в ладони изуродованную кнопку запуска. Острая грань врезалась в кожу, отрезвляя лучше холодного душа.

Он подошёл вплотную к Шэнь Хао.

— Проект фотоэлектрического преобразования солнечной энергии — это работа Оуян Бои. Я к ней не имею практически никакого отношения, — холодно произнёс Минчжоу. — Если моё присутствие здесь тебе так претит, я мог бы просто уйти. Но крушить чужой труд, а потом строить из себя благодетеля — это мерзость даже для тебя.

Лицо Шэнь Хао мгновенно потемнело:

— Ты на что намекаешь?

— Ни на что, — Минчжоу небрежно засунул руки в карманы брюк, глядя на него с

нескрываемым презрением. — Просто констатирую факт. Шэнь Хао, ты останешься гнилым человеком, сколько бы лет ни прошло. Даже через двадцать лет твоё нутро будет таким же уродливым.

Прежде чем Шэнь Хао успел вскипеть, за него тут же вступились одноклассники, уже мысленно благодарившие его за новые приборы:

— Эй, Минчжоу, при чём тут вообще Шэнь Хао? Он нам помочь пытается, оборудование обещал привезти!

— Да, Шэнь Минчжоу, мы понимаем, что ты расстроен из-за погрома, но бросаться обвинениями без доказательств — это уже слишком!

Минчжоу не обращал внимания на летящие в его адрес упрёки. Его взгляд был прикован только к Шэнь Хао.

Как бы усердно тот ни корчил из себя невинную жертву, в уголках его прищуренных глаз сквозило торжество. Поймав взгляд Минчжоу, он едва заметно, вызываяще ухмыльнулся.

Ему даже не нужно было оправдываться — толпа сама с готовностью сделала это за него, выставляя Минчжоу неблагодарным скандалистом.

Эта злобная ухмылка не изменилась за долгие годы.

Чувствуя поддержку за спиной, Шэнь Хао театрально вздохнул:

— Минчжоу, я знаю, что ты меня недолюбливаешь. Но мой беспилотник тоже пострадал в этом погроме. Мне что, теперь обвинить тебя в зависти к моим успехам и заявить, будто это ты нанял вандала?

Вместо ответа Минчжоу лишь тонко улыбнулся:

— Думаешь, если никто не поймал тебя за руку, то и доказать твою причастность невозможно?

— Ха! — Шэнь Хао самонадеянно рассмеялся. — Я чист. Очень хочу посмотреть, какие такие доказательства ты собираешься состряпать против меня.

— Идём, я покажу тебе доказательства, — спокойно ответил Минчжоу и повернулся к преподавателю: — Учитель Гу, откройте нам, пожалуйста, доступ к архиву видеонаблюдения.

В школьной комнате охраны уже всю работу выполняли сотрудники полиции.

Они мрачно изучали зависшие терминалы слежения, но безуспешно.

— Хорошо хоть хулигана скрутили прямо на месте преступления, — вздохнул один из оперативников, поднимаясь со стула. — Иначе без записей мы бы его до второго пришествия искали. Настройте уже наконец нормально вашу систему архивации, а то в самый нужный момент вечно базы летят.

Потеря записей — вечная головная боль, но предъявлять претензии простому сторожу было бессмысленно.

В этот момент в дежурную вошли ребята во главе с Минчжоу.

— Записи за прошлую ночь целы? — с порога спросил юноша.

Охранник лишь развёл руками:

— Нету ничего. Похоже, база полетела как раз перед погромом. Системный сбой.

— Я посмотрю.

Полицейские и дежурный переглянулись.

— Мальчик, мы тут всё уже трижды проверили, — мягко заметил оперативник. — Физически файлов за вчерашний день на диске нет. Они не записались.

— Всё равно ведь ничего не теряем, пусть парень попробует, — заступился Гу Цинлай. — Вдруг повезёт.

Стражи порядка неохотно уступили место за пультом, с любопытством ожидая, что предпримет школьник.

Шао Лянь подпирал плечом дверной косяк.

Из всех присутствующих он был единственным посторонним человеком. С самого утра его разрывали звонками партнёры по поводу контракта на Умную медицинскую систему, и ему давно следовало вернуться в офис, чтобы подстегнуть команду. Но уйти сейчас он просто не мог.

То, с какой непринуждённой лёгкостью Минчжоу застучал по клавиатуре, поразило даже его.

Спустя пару секунд Шао Лянь понял, что именно делает юноша.

«Он восстанавливает стёртые сектора диска напрямую через консоль».

Однако для непосвящённых действия Минчжоу выглядели как хаотичное и бессмысленное клацанье по кнопкам. Никакие видеоплееры не открывались, экраны по-прежнему оставались тёмными, и за спиной юноши поползли недовольные шепотки одноклассников:

— Неужели Минчжоу настолько ненавидит собственного брата?

— Да там у них в семье чёрт ногу сломит. Шэнь Хао как-то проболтался, что Минчжоу вообще приёмный.

— Приёмыш, а строит из себя бог весть что и завидует родному сыну? Обыкновенный неблагодарный выскочка.

«Брат?»

Шао Лянь уловил краем уха долетающие сплетни. Он перевёл взгляд с напыщенного Шэнь Хао на сосредоточенного Минчжоу.

Разница между ними была колоссальной. Трудно представить, какими мутациями должна была обладать родительская генетика, чтобы породить унылого, неказистого старшего брата и столь утончённого, красивого младшего.

Влюблённый взгляд Шао Ляня, разумеется, видел Минчжоу исключительно сквозь призму обожания. Каждое движение юноши казалось ему невероятно притягательным и исполненным глубокого интеллекта. Глядеть на него Шао Лянь мог бесконечно.

Чего нельзя было сказать об остальных. Школьники быстро заскучали, наблюдая за бесконечными строчками бегущего по экрану кода. Пылу поубавилось, вера в скорое разоблачение растаяла.

Шэнь Хао победно усмехнулся и демонстративно вздохнул:

— Минчжоу, завязывай со своим дешёвым спектаклем. Хватит тратить чужое время. Извинись передо мной прямо сейчас, и я, так и быть, забуду твои дурацкие обвинения.

— Попридержи коней, парень, — внезапно подал голос Шао Лянь, весело усмехнувшись. — Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Спесь-то поубавь, а то падать будет больно.

Шэнь Хао с самого начала косо посматривал на этого respectable незнакомца, приехавшего вместе с Минчжоу.

— А ты ещё кто такой? — огрызнулся он.

Шао Лянь скрестил руки на груди. Врать про «двоюродного брата» при живом родственнике было уже глупо, поэтому он лишь лениво приподнял бровь:

— Я? Просто богатый и очень справедливый человек.

Шэнь Хао скривился. Выросший в достатке, он мгновенно оценил и дорожные часы на запястье незнакомца, и его властную осанку. Уверенный вид этого высокого холёного мужчины заставил Шэнь Хао похолодеть от нехорошего предчувствия.

Но не успел он до конца осознать зарождающуюся тревогу, как компьютерный терминал издал короткий звуковой сигнал.

Ранее стёртые файлы до последнего байта восстановились и ровными рядами отобразились на мониторе.

Минчжоу уверенно кликнул мышкой, запуская воспроизведение. Но выбрал он не камеру у входа в лабораторный корпус, а уличную — ту, что была направлена на тихий переулок за южными воротами школы.

— Подстрекательство к умышленному уничтожению чужого имущества и срыву научных разработок, — не оборачиваясь, негромко произнёс Минчжоу. На его лице не отражалось ни единой эмоции. — Ты хоть знаешь, Шэнь Хао, какая статья уголовного кодекса тебе за это светит?

<http://bllate.org/book/20089/2002136>